

БЕРНАРД МАННЕС

БАРУХ

B E R N A R D M.

BARUCH

BARUCH
MY OWN STORY

Б Е Р Н А Р Д М А Н Н Е С

Б А Р У Х

ОТ БИРЖЕВОГО ИГРОКА
С УОЛЛ-СТРИТ
ДО ВЛИЯТЕЛЬНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ

БИОГРАФИЯ КРУПНОГО АМЕРИКАНСКОГО ФИНАНСИСТА,
СЕРОГО КАРДИНАЛА БЕЛОГО ДОМА

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 929(092)
ББК 84(7Сое)
Б26

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
Я.А. Галеевой*

Барух Б.М.
Б26 От биржевого игрока с Уолл-стрит до влиятельного политического деятеля. Биография крупного американского финансиста, серого кардинала Белого дома / Пер. с англ. А.Л. Андреева. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. — 352 с.

ISBN 978-5-519-73177-5

«Одиноким волк Уолл-стрит», «экономический диктатор», «серый кардинал Белого дома» — так называли Бернарда Баруха. Сколотив на бирже капитал, Барух занялся политикой, став экономическим советником подряд пяти президентов Америки. В Первую мировую войну он возглавляет Военно-промышленный комитет США, переводя американскую промышленность на военные рельсы и на этом хорошо зарабатывая, потом, будучи членом Высшего экономического совета Версальской конференции, прикладывает руку к перекраиванию политической карты мира, далее срывает большой куш в Великую депрессию. Именно он ввёл в оборот термин «холодная война»... В автобиографической книге Барух рассказывает о своей семье, финансовых авантюрах, о встречах и работе с государственными деятелями, размышляет о политике и экономике своей страны.

УДК 929(092)
ББК 84(7Сое)

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2015
© Художественное
оформление, ЗАО
«Центрполиграф», 2015

ISBN 978-5-519-73177-5

ОТ БИРЖЕВОГО ИГРОКА
С УОЛЛ-СТРИТ
ДО ВЛИЯТЕЛЬНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ

БИОГРАФИЯ КРУПНОГО АМЕРИКАНСКОГО ФИНАНСИСТА,
СЕРОГО КАРДИНАЛА БЕЛОГО ДОМА

Памяти моей матери, моего отца и моей жены

Предисловие

Первыми меня попросили написать историю своей жизни мои дети. Когда они выросли, то одни спрашивали: «Может ли юноша или девушка, начиная свою жизнь, и в наше время добиться того, чего удалось добиться тебе?» или «Есть ли в этом постоянно меняющемся мире что-нибудь постоянное и стабильное?». Другим хотелось, чтобы я рассказал о своей карьере на Уолл-стрит¹, как я подозреваю, в надежде, что этот рассказ поможет им составить для себя сжатую формулу того, как разбогатеть.

Потом нашлись люди, кого стали занимать мои рассуждения о семи президентах страны, с которыми мне пришлось общаться, от Вудро Вильсона до Дуайта Эйзенхауэра.

Есть и такие, и здесь я должен признаться, что именно их мнение стало для меня решающим, которые настаивали, чтобы я поделился впечатлениями о двух мировых войнах и путях достижения мира после них, чтобы определить, держит ли мой жизненный опыт какие-либо руководящие идеи относительно проблем выживания, с которыми миру пришлось столкнуться в наше время.

¹ У о л л - с т р и т — улица в Нью-Йорке, считающаяся историческим центром Финансового квартала города. Главная её достопримечательность — Нью-Йоркская фондовая биржа. В переносном смысле так называют как саму биржу, так и весь фондовый рынок США. Иногда так называют и сам финансовый район. (*Здесь и далее, если не указано отдельно, примеч. ред.*)

Фактически я начал писать эти мемуары в конце 1930-х гг., но их завершение всё время откладывалось. С появлением Гитлера мне пришлось большую часть времени посвятить тому, чтобы вооружить свою страну, так как я считал, что она является главным стражем мира. После начала Второй мировой войны все мои силы были направлены на то, чтобы помочь ускорить мобилизацию всех ресурсов нашего народа для достижения победы и попытаться не допустить тех ошибок, что были допущены нами в Первой мировой войне. Когда война закончилась, мне пришлось бороться с её последствиями, а также решать такие проблемы, как обеспечение международного контроля за атомной энергией.

Вся эта деятельность не только не оставляла времени для работы над мемуарами, но и послужила источником многих дополнительных событий, о которых тоже следовало написать. Новые впечатления и новое понимание происходящего вызвали необходимость переписать кое-что из уже написанного ранее.

С самого начала я не хотел, чтобы автобиография была напечатана до тех пор, пока я не закончу работу над ней. Однако повествование, которое начинается с периода Реконструкции¹ и продолжается до времени, когда был открыт процесс деления атома, не так-то легко уместить в одной книге. Кроме того, я всегда считал, что мемуары любого человека следует издавать ещё при его жизни для того, чтобы те, кто может быть не согласен с написанным, имели возможность оспорить точку зрения автора и представить свой взгляд на вещи.

Поэтому в восемьдесят семь лет я понял, что мне не следует больше тянуть с изданием.

Наверное, есть какое-то преимущество в том, что я обращаю особое внимание на период моего формирования как личности. На самом деле никто из нас так и не вырастает из своего детства. То, как мы решаем проблемы взрос-

¹ Реконструкция Юга (1865—1877) — период в истории США после Гражданской войны, в который происходила реинтеграция проигравших в войне южных штатов Конфедерации в состав США и отмена рабовладения во всей стране.

лой жизни, обычно почти не отличается от того, как мы к ним подходим в годы своего становления.

В детстве я был недоверчивым и осторожным мальчиком. Я всегда боялся говорить на публике. Но у меня был необузданный характер. Когда я вырос, то полюбил азартные игры — скачки лошадей, игры в мяч. Борьба за награду и сейчас вызывает у меня волнение, помогает вновь почувствовать себя молодым.

Наблюдая за достижениями других, я всегда заставлял себя сделать попытку добиться того же. Мне пришлось приложить много усилий, чтобы научиться сдерживать свои чувства и чтобы делать только то, что у меня получается лучше всего, оставляя другим то, чего сам я не могу сделать хорошо.

Если и был какой-то секрет в моём взрослении, то он заключался лишь в том, что я прилежно, систематически пытался подвергать себя критической самооценке. А когда я пришёл к пониманию себя, мне удалось лучше понимать и других.

Годы, проведённые мной на Уолл-стрит, фактически превратились в длительный период изучения человеческой натуры. Почти всегда проблема, возникающая на бирже или в других видах деловой деятельности, заключается в том, как выделить холодные факты, касающиеся конкретной ситуации, из элементов человеческой психологии, которые сопровождают эти факты. Когда я оставил Уолл-стрит и стал жить публичной жизнью, мне пришлось столкнуться с той же вечной загадкой: как достичь в этом мире, где мы живём, равновесия между природой вещей и человеческой натурой.

Характер человека, разумеется, меняется гораздо медленнее, чем наше внешнее окружение. Когда меняется ситуация, некоторые предпочитают действовать догматично, направляя свои стопы в прошлое и провозглашая, что нам следует строго придерживаться старых правил. Другие считают, что каждая новая ситуация требует нового подхода, полагаясь на метод проб и ошибок и действуя так, будто все прошлые события не имеют значения.

Для того чтобы эффективно контролировать самих себя, следует отвергнуть обе эти крайности. Настоящая проблема состоит в том, чтобы точно знать, когда следует держаться старых истин, а когда идти новыми, неизведанными прежде путями. В этих воспоминаниях я попытался сформировать философию, с помощью которой мне удалось гармонично совместить готовность рискнуть и попытаться сделать что-то новое с осторожным стремлением не повторять ошибок прошлого.

Кое-что из того, что я совершил, возможно, вызовет неодобрение. И всё же я рассказываю здесь и о своих провалах и ошибках и делаю это лишь потому, что убедился: провалы являются куда лучшими учителями, чем успех.

За помощь в работе над воспоминаниями я в долгу перед своими друзьями Гарольдом Эпштейном, Самуэлем Лубеллом, а также Гербертом Байардом Свопом. Кроме того, очень ценные редакторские замечания были сделаны Робертом Лешером из компании «Генри Холт».